

Сирова (Копыченкина) Елена

Мухоморова, Наталья

Александров, Анна. 1939г

Маленькая повесть Один из тех, кто не вернулся.

"Человек жив, пока о нем помнят"
А.И. Зеруен

На дворе еще лугами солнца, март
двух тысячного года. Он улыбался, потому
что потеснил снежка зиму, загернив зероу-
ские снега, сквозь которые, пока еще робко
пробивались ружья. Он уже устало про-
водил светлыми пенными праздниками и го-
товился передать заветы своим
младшим братьям - ариелю и маю. Осо-
бенно маю, с его великими праздника-
ми радостей и грусти.

Среди них пришло великое в меня.
С ним я пришла домой из колледжа.
Меня встретила теща. Дома была
только бабушка, ей минуло 78 лет. Мика-
лид, но на ней держится всё домашнее
хозяйство. Любимая, милая, добрая,
она всегда встречает меня энергичным
приветствием и расспросами о делах.

Но сегодня было это-то грубое: словно кто-то включился в наши отношения, отвлек от меня ее мысли. Я возмущена на стол. Там лежала пачка, гонимая, хранящая, пропущенная временем конвертов. Одни были плотные коричневые грубые тонкие ярко-зеленые, а иные белые, прямоугольные, небольшие и рукодельные.

Так вот, где истоки бабушкины настроенный. Бывало и незаметно испарилось мое детское сердце.

Везде от конвертов было серьезным и трезвым. Среди них не было известных треугольников. Бабушкины конверты не успели переодеться во французскую форму хотя море дна без парек с треугольниками и темпелет, в центре которого значилось: „подковы рука 48“.

На всех конвертах адрес былведен германскими огнями и мой же рукой, очень аккуратно и красиво:

Росер гор чергловек уи Степане Разини
дом 14 и 15 Сиговой Н.И.

Ми сейчас живем в другом доме
по дом по этому адресу я знаю. Деревен-
ный, двухэтажный потемневший от воз-
раста. Он стоит за деревянным забором
тихо, как когда-то тихо и спокойно бы-
ло на его улице. За домом сад тени-
стый, засаженный кустами сирени,
яблони и дольщиками лиственничными.

Сад такой уютный, романтический.

В раздумье я задерживаюсь у сена.
Подождала бабушка полотно напуган-
ные руки мне на плечо, поцеловала.
— Знала бы ты, как грустно не слышать
Винду, какое письмо здесь напо-
минает об утраченном, горючем. Я еще
и Франю и тебе о них не говорила.

Их написал жених Андур. Он был пре-
красным человеком. Да, только так —
человек с большой буквы.

Ми вместе учились в 50й школе,
Он ее окончил с отличием, то сей час

Росерс гор чергловек уи Степане Разиме
дом 14 и 15 сизовой н.и.

Ми сейгае живем в другом доме
по дом по зрону адреса я знаю. Деревен-
ный, двусторонний потешивший от воз-
раста. Он стоит за деревянным забором
тихо, как когда-то тихо и спокойно бы-
ло на его улице. За домом сад менше-
тий, засаженный кустами сирени,
яблони и болышми лиственницами.

Сад такой уютный, романтический.

В раздумье я задержалась у сема.
Подождала бабушка положила на трупчен-
ные руки мне на плечо, поцеловала.
— Знала бы ты, как грустно на сердце,
Видишь, какое письмо здесь напо-
минает об утраченном, дорогом. Я еще
их ждала и тебе о них не говорила.

Он написал письмо Андур. Он был так
расстроен человеком. Да, так же так —
человек с болышой буквы.

Ми вместе учились в 5ой школе,
Он ее окончил с отличием, го сейгае

соответствует золотой медали. Каким
президентов, веселым, комсомоль-
ским законодатель он был! О многом
я могла бы рассказать. Но особенно
запомнились и дороги мне две собы-
тия.

Были страшные репрессии на
1937 год. Моего папу, только предвзвину
арестовали и поместили в
Красноярский край. В связи с тем
кто-то поднял вопрос о исключении
меня из комсомола. Было должно и
обидно почувствовать себе какой-то
иной, чужой среди дорожки мне ребят.
В школе я была на первом счету
и по учебе и как одиозная. Но
была же, кро в угоду одиозные царав-
шей в стране, направлял на воен
исключение. Мне при поддержке
друзей удалось избежать в несправед-
ливости исключение. Мне оставили
в комсомоле, хотя ему, как я
узнала позже, это очень неприятно.

А вот группой суграи: Весной я заболела
пара тифом, селена в погреб с высокой
температурой. Мама и сестра Лена еще
до моей болезни уехали навещать отца,
рядом школы. Создалось сложное по-
ложение. Я пропустила уроки в школе.
Обеспечивались группой, мне навес-
тит меня. Он остался со мной:
лежит, кормит, занимается, грядки
я не отбавляю в урете. Я в издворовене.

— А гродно порох? — спросила я.
— Закончили школу. Я пошла учиться
в педагогический институт, а он
в педагогический. Со второго курса,
в декабре 1940 года, его призвали
в армию.

Бабушке уполна. Какие-то воспо-
минания оварил ее. Паузу прер-
вала я.

— Бабушке рассказали еще про-пидуб
онет. — Похвалит мне не следует
добле говорить; он лучше о себе
скажет.

Я советую тебе - прози твои писать.
Затем не откладывай Сагун, я прилагаю
тебе покушай. Я прилагаю также с письмом, на
конверте которого, в правом углу,
крупно, рукою автора, даны выведен
цифра "1" на последнем - справа
цифра "28".

— "Дорогая мамочка! Сегодня в субботу
~~1940 год~~, пишу в вагоне на остановке.
Едем мы по железной дороге, сейчас по железной
к Кузнецку, таким образом мы
едем на Пермь, оттуда по железной
поедем на Златоуст и Сибирь и в Урал,
давайте думай обо мне. Я не пишу тебе
письма до приезда в Зауралье, но по дороге
не переживай обо мне в вагоне,
Я пишу тебе письма, чтобы ты
знала не переживай обо мне. Не забывай
обо мне "стариков". Когда-то к тебе
поедем кончатся, а я пишу тебе
опиши в письме "лицо твоё".

В следующем письме, как во
всех других, написано много сердеч-

иных, темных слов и порочающих фраз,
вспоминающих о совершенно проведен-
ном времени.

Жозефинэ и Винсент все общее за-
судные, грехи не поворотил, а возмун
из нас, наш себе, наиболее ^{защитившее} ^и ^{терпел} ^{еще}
нарабское гни дени, ~~дугура~~.

Так вот во втором пивне он
свободает, грехи привит на место ^{дугура},
чине. — Сидеть дугу в моторизованной
заема (артиллерийской). Всех нас при-
двинули зачисленные в школу маг-
ских командиров, так грехи пробуду здесь
3 года. Грехи мы предсказали, где я,
посетили на карту, вспомни, там
дома Голубша, какова ее судьба сейчас
и там все поймем.

Интересно, куда он попал? Я,
верела, отнеская дмие новейшей
шерши, наша в нем карту, где
знаемсе перед Калуж. Так совпало,
грехи дмие карта военных действий
первых месяцев Великой Отечественной

войны. Мирное село почиталось в его
армянской судьбе. Зорег Кануц
находится в Карпатан, 75 км южнее
Абхока, а 60 км на запад - голубая
граница. Он не на карте тибетской
зювца, широкая сильная стрелка,
острым направлением на Кануц,
Абхок, Кув, Ровно. Она указывает
направление внезапного удара
гражданств. В первый месяц вой-
ны они проходили по направлению
стрелки по 30 км в сутки, а до Кануца
всего 60 км. Так вот почему среди
полученных конвертов нет трех
зювца-армянских. Знают в
этом первом часу, где случилось
такое страшное происшествие на пути
немецких захватчиков

Но это потом. А пока, в течение
от 4 марта он пишет, что ему
исполнилось 40 лет.

Время летит, губно не, кажется
мне было 18 лет, а вот...

Вчера поиграл твое письмо и телеграм-
му от всех вас. Первый день рождения
еще дома. Но я знаю, что в этот день
буду вместе с мамой, с вами, с тобой.

И я надеюсь, что мы тоже будем со
мной в этот день. И мы не заметим
тех 4.000 км, которые нас разделяют.
О себе я недавно писал. Хорошо ничего
нет. Вчера хитрюшки в поле не за-
нимались по упражнениям. Как чудесно
здесь весной в поле! Я отгнал гу-
шай. Среди стрельбы, задания
выполнены на "отлично".

Письмо от 19 марта - посылка
зачесана. На днях мой друг
Ваня Рукаев поиграл письмо, в
котором кроме всего прочего оказался
номер "Универсального револьвера" за 2 марта.

Мы с пропагандным интересом проти-
тали его от корки до корки - так хоро-
шо поведало не как родным городом
срано как-то хорошо-хорошо. Май
я прозен, что в/м в драме шел Вася

абонемента — „Дама Некуженка“ — да-?

И далее он рассуждает о северовосточных премьерах, артистах. Он пишет:
— на гудея прочитай в „Известиях“ о
горюхи ине Ильине, Яман-Давыдов,
Мокаревои, Верине и заслуженные
похвалы, особенно Ильину.

Он возмущается, что Сталинскому
премию первой степени дали артистам
таких гильзов, как царя „Волга —
Волга“ а гильзову „Великий трагедан
талько втерую. О премии Лемешеву
и Козловскому. Он дит дам первую
премию Лемешеву; какой пародистиче-
ский только работает над собой.

Прозитав замечание колдара
о культуре я подумала — какой бога-
таи шаровале натура у него.

В пасеке от 5/IV чл. впервые
сдали свидетельства отгеленные раскати
эроме приближающейся стравинной
эрози.

— Вера подуми не монографао галес

- км зє 15. Смотрели окопы и готы, оставше-
ся со времени первой империалистиче-
ской войны, с 1915 года.

Недалеко от них большие братские
могилы солдат погибших здесь в та-
кой называемой "Кануцеской прощале"
Сколько народу погибло! С тех пор
прошло 25 лет. Неужели все может
повториться? Посмотрите не такую
могилу и подумайте: а что ждет меня
впереди? Знаю дн, Кароше, как не
погетсе так умираю.

Но не думает о грусном. У меня
есть новости. На днях совершенно
неожиданно по указованию назначено
мне нагельвэнском библиотеки
подразделения. Но я не освобожден
от заботной работы распоряжаясь соб-
ственными небольшими количеством свобод-
ного времени. За то я теперь имею
возможность гостить любую книгу, без
всей очереди какой дн гегуцирнен
она не дала. Для меня это очень, очень

Важно - сама понимаешь. +

В последующих письмах сообщается о том, что было собрание по разделению не корром тайны голосовым избирателям товарищеский суд (в армии это было самое), избранными оказались все три свердловские:

Алема Морозов, Ваня Русалик и он.

Пишет, что вступили в партию самодеятельностью не поковом стиле.

Командир полка, все их премировал билеты на концерт Карьковской эстрады. Концерт хороший, но местная молодежь, с которой они вернулись впервую по во оценке самая неинтересная, ограниченно интерес, какой то примитивность с повышенным интересом только к воде, издержкам.

Противные особенно парки.

И вот в руках моих его последняя пьеса. Написано оно же 10 дней до войны, полное тоски и мрачных предчувствий.

— Меня перевели в другое подразделение
и приказом по приказу назначили зам.
паритривка. Теперь у меня четкие
требования в работе. Я буду
работать артистическим методом.

Нагрузки большие, только-то едим
не занимаем стрелки по танкам,

на пути и полицию проезжали по
деревням. До zero-го они крадут! Силом
никогда в гайки и перед собой бескрайние
просторы полей, лесов, лугов. Первые го-
мки не оные, удивительно зеленые
холмы, и все это так тихо, мирно,
безмятежно, так радует глаз и душу,
это неслыханно и неслыханно неслыханно
траншеи, не которые сидим мы, а еда-
ги задушим, в любой момент горючие
вспыхнуть тысячи снарядов не такие же
деревушки по ту сторону Карпат,

Как все это неслыханно по отно-
шению к природе, и мушкетеры и
zero-версии зубчатая!

Карпат-горы. Но, знаешь, неслыханно

на красоте, они не забывают во мне
словно воспоминаний и чувств, сколько
здешние леса, луга и пашни, так много
напоминаний мне о крепости Свирг-
ловке, предвещание в Шарташе, Рыше,
Колоткино.

Меня мучает тоска, но я стараюсь
что ни на минуту не забываю о Свирг-
ловке, обо всем, что меня окружает
с ним, что я ни на минуту не забываю
о тебе. И если я буду знать, что Свирг-
ловка мне не забудет, что мне не
забудете ты, то тогда все будет хорошо.
Все что ни когда не забуду из твоих
слов и сердца и не забудет у памяти
пред со мной не забуду.

Знаешь, Катин, в Каруше много
садов и парков напоминаний мне
о тебе садик, а следователи там и
берега проведенные в нем.

Там покаже тебе много что хорошее
время - кто знает, обретенные
счастья твои так, что тебе возможно

придет только вспоминать меня, а мне и
того не придется. ~~##~~ "Вспоминать" в пьесе не
подчеркнуто зрелищно.

Я существо не свои руки с последним
пьесой, какой творил своей судьбы.

В сценарии комедии я долго не могла
вйти в настрой пьесы, через некоторое
время спросила: ~~##~~ бабушка, ты тебе извест-
но о его гибели? ~~##~~

— Почти никого, ни от военкомата, ни от
родственников. Дни всех гражданских мо-
зей и солдат первые месяцы войны
были сплошным кошмаром. Смерть
косила грядки тысяч людей ежед-
невно. Не пощадите еще и меня.

В мае первых, вместе с погранич-
никами он принял на себя внезап-
ный удар врага и погиб. Знал меня
и уверена, что пуля не поразила его
в спину, смерть он встретил лицом
к лицу.

Но вот где его могила — не знаю.
Вероятнее всего похоронен в братском

мозге неуверенных солдат.

Оне девчине писем не писали —
Замсе горюхи, в глазах дилеммы слезы.

Так вот какин гобсецкий мегей
уиртварет мозги неуверенных солдат.

~~Да~~ мне со всей триггерной
силой гомея сущность слов „Мозги
Неуверенно солдат“.

А что не памятов о тех, кто покепте
там велики спом?

Невдалеке от конвертов летам
исписанный лист думам. Погертком
будущи бмло написано.

Друзю.

Я сижу над картошкой твоею,

На столе от лампы светит круг.

Полуправ по компаге расседи,

Я пишу тебе мой милый груз.

Скрип пера, заст ур гва предили,

Я не сплю, и думаю о том,

Как с ребята в школе мы гуржаме

И гомея добтам или вгвоет.

Полным, как урки мы урки?

Все казалось радостным вопль,

Не жаль, не вкал проходим,

Если рядом с тобой мушкетер груз.

Вот весна, эдак нам последний,

Как назло судьбы нашей день,

И в окно ласкающей рукой

Отвлек нас зовёт апрель.

Мы лукаво смотрим друг на друга

В руки взял весенний волейбол

Полная на отгул, но мейнцуми

Да жаль — мы бьем за волонтер.

И теперь смотреть мне странно-ново

Картичку сержантского бейца:

Все гербы мушкетерско-знакомы

Твоем любимом лице.

Ты и нет... Знаешь как дудит труба,

Смазки лишь по-взрослому упрямые.

В мире ты не тот, каким был прежде:

Строгость и решительность не та

Хатяеф по гетеро ульмешел —

Иногда грань ведь так недалека.

Но сурово смотришь

И спокойно не решишь дела твои руки.

Ты в бой гнешь от дна зыбких холмов
И тисоново стрелецким, как береза:
Помнишь, друг? Глазами умиленным
И отбегу радостное-да.

Но зрелищу в горе,
В шуме стране,
Зодь сорок Первты-
Война!

Недавно по заданию коллегре и отца
в школе №5. У входе, елени, мемориалу
на доске из делов мрамора. На нем
первоем золотым дубам вместили
имени утешков отдавших жизнь
за нас в Отечественной войне.

Первты, вероятно, по привычке
а в графика, написана: Евгений Ангур
Значит здесь их помнит, а
если помнит, значит они живы
среди нас.

Сосискине Кошуминский Ажики
уч-ся из. Кошуминский (К. Моравский)
сб. 2 кучер 2000г.
Т. 60-05-38.

Смихондорские Бабунки
Сидовой (Канураинской)
Жоб. Мух. август 1946

Фот. "Норинский" 26 июля
Рем в гур 2х в. гора
у дома Крестованца, где ушиб
сам "Морис". Република Украина
в Мехлы в министерство

Труды 10^а 1939г. Кучер

1. Сидоров	5. Зинаид Сид
2. Торик	6.
3. Сергеевич	
4. Акулов	

Душин Перков - муря Кош. Мух
Б. Дрозд Кош. Мух - яв. кучером.
В Кошуминском Богданов, Олена 16
Акулов Бошко

6/1934

Жас. Мух қолма в мез. и мези

в 1943 з. оқорғанда, енеу-т. мералы

Работала в военное в госсе

контор (8 март - Мамини)

Долг урли - и (Ленос - Мамини)

Психологическое воспитание на Ст. Парке

в жилищнике в Д/и. Вулкан (нег)

иу блокуно Ленинград. Все урли

рама енеуғалма шабалды

Дуэно көрмеши 4 рәз за сгет

белмак. Деутерей (еуе) брас.

урағон го 1949 гога = ? Сербия

Физ. и мезауғт за белмак оғаш

Мох - Ленин. го неши

нов. брә. ациобрәши

2 сона → 1 пенко с и. и 13 ми.

иш №65 2 в Москве Мамини

Компрану мезе мези в кие

рине 3 вураи: 1 брә,

2 урәши, 1 урәши

17 ләб - дураб Верхне. р-ур

бурев. коммисия урәшрәши

иш. I сона - урәшрәши